

**В СЕРИИ
«АРХИМАГ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Архимаг

Рыцари Пречистой Девы

Самое лучшее оружие

Серая чума

Война колдунов

Дети Судного Часа

Совет Двенадцати

Битва полчищ

Заря над бездной

Рудазов А.

АРХИМАГ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Р83

Архимаг

Рудазов А.

Р83 Архимаг / А. Рудазов — М.: Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2020. — 506 с. — (Архимаг).

ISBN 978-5-521-74107-6

Пять тысяч лет. Пять тысяч лет проспал он мёртвым сном, не-
отличимым от смерти. Но сегодня он проснулся. Верховный Маг
великого Шумера, грозный Креол Урский поднялся из гроба, сне-
даемый жаждой власти и могущества.

Очнувшись от тысячелетнего сна, Креол оказался совсем не в
том мире, в котором жил когда-то. Планета совершенно преобра-
зилась. Современный мир — странное и удивительное место для
древнего шумера. Но плох тот архимаг, что позволит смутить себя
такой малостью.

Итак, здесь и сейчас архимаг Креол начинает свой великий по-
ход. Цели ясны, задачи определены, а магия решит любую про-
блему. Если проблему нельзя решить с помощью магии, то её во-
обще не стоит решать.

Слава Мардуку.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74107-6

© Александр Рудазов, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

*Сказав это, Он воззвал громким голосом:
Лазарь! Иди вон!
И вышел умерший, обвитый по рукам
и ногам погребальными пеленами,
и лицо его обвязано было платком.*

Евангелие от Иоанна

*Воскресить мертвого — дело сложное
и хлопотное, но отнюдь не невозможное,
если подойти к нему умеючи
и соблюсти все должные ритуалы.*

Магическая книга Креола

П р о л о г

— Потрясающе, профессор! — восхищенно воскликнул Саймон. — Неужели ему действительно пять тысяч лет? Выглядит, будто умер всего месяц назад! Может, это вампир?

Профессор Грин снисходительно взглянул на помощника. Юный Саймон все еще учится в университете, и Грин порой сомневался, что он его когда-нибудь закончит. Да, паренек самозабвенно любит историю и археологию, но у него нет ни малейших способностей к этим наукам. Дырявая память, абсолютное неумение сосредотачиваться на чем-то конкретном дольше, чем на пять минут, а главное — неистребимый дух романтика.

Профессор устал твердить своему ученику, что профессия археолога далека от того, чем занимаются небезызвестные Индиана Джонс и Лара Крофт. По большей части это нудные раскопки древних костей и черепков, а потом не менее нудное их изучение в тиши своего кабинета. Археологи крайне редко находят сокровища и еще реже встречаются с бандитами, не говоря уж о всякой вымышленной нечисти.

Но Саймон, тем не менее, продолжал на что-то надеяться.

— Вампиров не существует, — добродушно усмехнулся профессор. — Но ты прав, данный объект действительно

необычайно хорошо сохранился. Боюсь, пока у меня нет объяснения данному феномену...

— А версий? — тут же подначил профессора его ассистент. Он прекрасно изучил старого хрыча и давно убедился, что больше всего уважаемый археолог обожает строить всякие гипотезы, объясняя необъяснимое.

— Версии найдутся, — довольно усмехнулся в бородку Грин. — Во-первых, древние шумеры могли владеть неким секретом, позволяющим им сохранять тела своих правителей. Нечто вроде египетского бальзамирования, но только гораздо более совершенное... Если я прав, это может стать темой для новой работы, вот именно... Когда я вернусь из Мексики, обязательно изучу этого царя поближе...

Профессор улыбнулся и налил себе воды. От подобных рассуждений ему всегда хотелось пить.

— А во-вторых?

— То есть? — поморщился профессор, отвлеченный от приятных мыслей.

— Вы сказали — «во-первых». Это значит, что должно быть и «во-вторых», — позволил себе слегка усмехнуться Саймон.

— А, ну конечно, — кивнул профессор. — Но вторая версия совсем не так интересна. Это может оказаться обычной мистификацией или случайным совпадением, и на самом деле этот человек умер не пять тысяч лет назад, а, допустим, в прошлом месяце. Правда, остается непонятным, как он в таком случае попал в этот саркофаг... Ладно, уверен, что вскрытие разрешит эту загадку.

Данный разговор касался саркофага с телом, присланным профессору с раскопок близ Евфрата. Точнее, того места, где тот когда-то тек, — за пять тысячелетий русло великой реки немного изменилось.

Саркофаг отнюдь не выглядел ценным, да и саркофагом его можно было назвать лишь с натяжкой. По сути, просто каменный гроб, всего с одной краткой надписью на древне-шумерском. Единственным, что могло заинтересовать в нем, был его возраст.

И, конечно, тело внутри.

Конечно, прислали их не конкретно профессору Грину, а в Сан-Францисский университет штата, где тот преподавал и занимался научными исследованиями. Но когда дело касалось оных, почтенный Йен Грин становился настоящим параноиком. Он ужасно боялся, что коллеги похитят одно из его гениальных открытий, поэтому обычно работал здесь, на тайной квартире, о которой знали только он и Саймон.

Во всяком случае, профессор Грин так считал. На самом деле об этой квартире знал весь университет. Знал, и втайне подсмеивался над старым чудаком, что боится за сохранность древнего трупа.

Профессор называл данного мертвеца царем. Сделал он это необдуманно — род занятий покойного пока оставался неизвестным. А также его возраст, происхождение, национальность и даже имя.

Хотя сохранился он действительно хорошо. Кожа сильно попортилась, волосы бесследно исчезли (хотя он мог быть лыс и при жизни), одежда практически истлела, но в целом тело осталось неповрежденным.

Тем более удивительно, если учесть, что профессор не нашел никаких признаков мумификации, никакого бальзамирования или иных следов стороннего вмешательства. Внутрь пока никто не заглядывал, но и без того было видно, что внутренние органы тоже на месте. Никто не набивал мертвецу чрево соломой и не вытаскивал мозги через ноздри.

При жизни тот был высоким мужчиной с правильными чертами лица. Умер он в преклонном возрасте, хотя и не глубоким стариком. От одежды осталось немного, но выглядели эти обрывки дорогами — значит, в свое время он занимал высокое положение. На это же указывала и гробница, — не пирамида, конечно, но далеко и не яма в земле.

— А что означает эта надпись? — с любопытством спросил Саймон.

— Ах да, надпись... — рассеянно пробормотал профессор, все еще погруженный в свои мысли. — Нечто вроде посмертной молитвы, если только я не ошибаюсь в переводе... Это ведь даже не древнешумерский, а, скажем... додревнешумерский. Самая заря цивилизации...

— А все-таки... надпись... — напомнил Саймон.

— Да-да, извини, — поморщился Грин. — Здесь написано «Да будет славен в веках Мардук Двуглавый Топор, Владыка Девяти Небес. Прими и сбереги мою душу, пока не придет время вернуть ее обратно в плоть. Если будет на то твоя воля, я закончу то, что ты начал». Скорее всего, обычное надгробное слово, связанное с религией... Может быть, этот человек был жрецом Мардука? Думаю, это тоже заслуживает более подробного изучения...

Размышляя, профессор прошелся по лаборатории, на минуту задержавшись возле полки с новыми образцами. Вместе с загадочным гробом было доставлено еще несколько предметов, найденных в той же гробнице, — медный нож, пара глиняных чашек, глиняная же табличка с нерасшифрованным текстом и маленький каменный ларчик.

Грин безразлично провел рукой по чашкам и ножу, с некоторым интересом приоткрыл ларчик и бросил мимолетный взгляд на табличку.

— Это тоже довольно интересный предмет, — задумчиво произнес он. — Та же самая письменность, что и на сарко-